

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1871 г.

Декабря 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

РѢЧЬ,

сказанная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Апостоломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, при погребеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. В. Юзюковича, въ утѣшеніе, его дочери, дѣвицѣ В. В., 1871 года декабря 3 числа.

Пріимите отъ меня наставленіе Апостола, или паче, наставленіе Самого Духа Святаго чрезъ Апостола: *не скорбите о умершихъ, якоже немущиіи упованія*. Апостоль не сказалъ, безъ ограниченія, не скорбите. Скорбь собственна сердцу, пораженному тяжкимъ ударомъ смерти близкихъ сердцу; слезы невольно льются при разлукѣ съ дорогими намъ. И Богочеловѣкъ плакалъ надъ гробомъ друга Своего Лазаря. Дочери ли, съ четырехлѣтняго возраста лишившейся матери, не проливать слезъ надъ гробомъ своего безцѣннаго, незамѣнимаго родителя? Слезы одно изъ средствъ къ облегченію горестнаго сердца. Апостоль только воспрещаетъ плачь безотрадный: *не скорбите, якоже*

не имущи упованія; такой плачь не согласенъ съ вѣрою христіанина, съ упованіемъ жизни вѣчныя. Кромѣ утѣшеній святой вѣры, которая животворный свѣтъ свой проливаетъ и въ самый мракъ гроба, которая устами Спасителя увѣряетъ, *яко слушаая словесе Моего, и вѣруяй пославшему Мя, иматъ животъ вѣчный, и на судъ не придетъ: но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24), для Васъ отрада и утѣшеніе скорбному сердцу Вашему и въ самой доблестной службѣ Вашего родителя. Онъ служилъ вѣрой и правдой, не щадилъ своего здоровья, давно уже разстроеннаго служебными трудами, и умеръ на службѣ Царю, поставленному отъ Бога, а слѣдовательно и на службѣ Богу, поставившему Царя; кромѣ того, долгое время служилъ онъ непосредственно отечественной Церкви, въ самомъ высшемъ учрежденіи по управленію оной^{*)}, пользуясь постояннымъ вниманіемъ начальства. А тѣмъ, кто служить вѣрно Царю и Богу, обѣтована великая награда Начальникомъ вѣры: *благій рабе и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, вниди въ радость Господа твоего*. Войти въ эту небесную радость не иначе возможно, какъ чрезъ дверь гроба. По смерти христіанинъ облачается въ безсмертіе и наследуетъ тѣ блага, безмѣрно великія, которыхъ въ настоящей жизни мы и вообразить не можемъ. Я не могу не обратить Вашего вниманія и на то обстоятельство, что гробъ Вашего родителя почтили многолюднымъ собраніемъ и гражданае и сослуживцы покойнаго, пачиная съ высшихъ сановниковъ Вятки, и изъ нихъ многіе пролили на него слезы самой искренней любви. Не ясное ли это доказательство, что родитель Вашъ, какъ и человѣкъ, умѣлъ

^{*)} При Святѣйшемъ Синодѣ.

стяжать общую любовь? Правда, скорбное сердце Ваше готово выразить съ Пророкомъ: *отецъ мой и мати моя оставили мя*, — я теперь совершенная сирота; но, продолжая рѣчь пророческую, Вы можете почерпнуть въ ней и утѣшеніе: *Господь же воспріятъ мя*. Что бранныя, слабыя руки человѣческія предъ всеблагою, всеильною и вседержавною десницею Божіею? Молитвенно у жертвенника Божія предаю Васъ единому Отцу сиротъ — Богу. Емлитесь всею дѣтскою Вашею любовію за всеспасительную десницу Господню, лобызайте ее, — и, будьте увѣрены, она сохранитъ Васъ невредимо на всѣхъ путяхъ вашей жизни. Ибо всѣмъ вѣрнымъ обѣтовано: *и власъ главы вашей не пощибнетъ; въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*.

Крещенно-татарскія школы въ Казанскомъ учебномъ округѣ, въ 1870 году. *)

Казанская центральная школа составляетъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, основу христіанскаго просвѣщенія крещенно-татарскаго населенія.

Въ Казанской школѣ въ 1870 году было учащихся мальчиковъ 72; въ томъ числѣ 1 некрещеный черемисъ и 3 вотяцкихъ мальчика; дѣвиць 25, въ томъ числѣ 1 вотячка и 2 крещенно-татарскія дѣвочки изъ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи и 2 Русскія.

Въ 1870 году было вновь открыто нѣсколько крещенно-татарскихъ школъ.

Во второй половинѣ 1870 года, открыта на суммы Министрства Народнаго Просвѣщенія, школа въ деревнѣ Молькѣевой (Курбанъ). Учителемъ въ Молькѣевскую школу

*) Изъ свѣдѣній о крещенно-татарскихъ школахъ, опубликованныхъ въ циркулярѣ по Казанскому Учебному округу, 1871 г. № 4.

назначенъ изъ воспитанниковъ Казанской школы, Тимошей Ивановъ, 30 лѣтъ, который и по зрѣлому возрасту, и по серьезному характеру, и по основательному разсудку, и по усердію къ православнои вѣрѣ, главные догматы которой онъ основательно знаетъ, и по нѣкоторымъ прежнимъ его опытамъ обученія крещенныхъ татаръ, представляетъ сравнительно большія ручательства за успѣшное веденіе школы. Ему можетъ помогать въ обученіи жена его, мордовка, владѣющая, кромѣ роднаго своего языка, русскимъ, татарскимъ и чувашскимъ, получившая хорошее образованіе и уже около пяти лѣтъ служившая помощницей учителю въ одной изъ школъ Буинскаго уѣзда. Тимошею Иванову поручено оказывать содѣйствіе мальчишкамъ, обучающимся въ Баймурзинской и Суринской школахъ, которыя такимъ образомъ составляютъ съ Молякѣвской школой одну систему. По состоянію крещенныхъ татаръ, начальное ученіе нужно вести въ направленіи христіанско-воспитательномъ, миссіонерскомъ, чтобы въ основу образованія легло твердое христіанское сознаніе.

Тимошей Ивановъ сначала отправился одинъ въ деревню Курбашъ, для предварительнаго знакомства съ тамошними людьми и обстоятельствами и для пріисканія квартиры подъ школу. Онъ вернулся въ Казань съ двоими изъ лучшихъ домохозяевъ деревни Молякѣевой—Курбаша, на канунѣ Покрова Пресвятой Богородицы. Спутники его слушали въ Казанской школѣ на татарскомъ языкѣ всенощную и обѣдню. Богослуженіе на родномъ языкѣ произвело на нихъ вполне благопріятное впечатлѣніе. Одинъ изъ нихъ довольно пожилой человекъ, состоящій восемь лѣтъ церковнымъ старостой въ своей приходской церкви, выска-

заль, что онъ, по обязанности присутствуя постоянно при богослуженіи, почти нисколько не понималъ его и оставался холоденъ къ нему; но теперь на родномъ языкѣ онъ все понялъ и былъ глубоко тронутъ. Напутствованные молебномъ въ путь шествующимъ, также на татарскомъ языкѣ, они, въ самомъ лучшемъ настроеніи, повезли въ свою деревню Тимоѳея Иванова и его семью. Этотъ староста особенно долженъ служить для учителя опорой въ сношеніяхъ его съ мѣстными жителями.

Молькѣвская школа началась 7 октября, къ концу котораго учениковъ, мало по малу, собралось до 20, а къ концу 1870 года ихъ было около 30, но они (какъ это бываетъ обыкновенно въ сельскихъ училищахъ), по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, не ежедневно являются въ школу. Болѣе усердные ученики остаются въ школѣ почти на цѣлый день. Вечерами, къ Тимоѳею Иванову собираются люди побесѣдовать, послушать назидательнаго чтенія и пѣнія. Кромѣ того мѣстными священниками было нѣсколько разъ совершено богослуженіе, — молебенъ и всенощная, — въ Молькѣвской и другихъ школахъ, причемъ Тимоѳею Ивановъ съ женой и двумя учителями, баймурзинскимъ и суринскимъ, пѣли и читали по татарски, а можаровскій священникъ о. Дьяковъ и эктеніи читалъ по татарски (такъ всѣ они дѣйствуютъ съобща, единодушно). Народъ собирался къ этимъ богослуженіямъ въ довольно значительномъ количествѣ.

Въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи осенью 1870 года, вновь открыта школа въ деревнѣ Атахъ, гдѣ крещеныхъ татаръ около 400 душъ мужескаго пола. Эта школа содержится на счетъ Елабужскаго купца Ивана Ива-

новича Стахѣва, который, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Дмитріемъ Ивановичемъ и другими членами тойже фамиліи, содержитъ и мелекесскую школу въ томъ же уѣздѣ. Гг. Стахѣвы, по своему сочувствію къ христіанскому просвѣщенію крещеныхъ татаръ, достойны полного уваженія.

Прошлою же осенью еще открыта школа крещенно-татарская, Вятской губерніи, Малмыжскаго уѣзда, въ деревнѣ Нослахъ, въ которой старокрещенныхъ татаръ болѣе 400 душъ мужскаго пола. Учителемъ воспитанникъ Казанской школы, обученіе—по системѣ сей послѣдней. Помѣщеніе для школы съ отселеніемъ и проч. на счетъ мѣстныхъ жителей, а жалованье учителю изъ суммъ церковнаго попечительства. Все это устроилось настоятельнымъ попеченіемъ мѣстнаго священника, села Дерюшева, Михаила Кибардина. Интересны обстоятельства открытія этой школы. Теперешній ея учитель, юноша лѣтъ 18, въ мартѣ прошлаго года случайно заѣхалъ въ Нослы; по обычаю Казанскихъ воспитанниковъ, онъ читалъ старикамъ изъ христіанскихъ книжекъ на татарскомъ языкѣ, рассказывалъ о школахъ Казанской губерніи для дѣтей крещенныхъ татаръ, и возбудилъ въ жителяхъ желаніе, чтобы и въ ихъ деревнѣ была подобная школа. Онъ явился къ священнику Кибардину, который изъ разговора мальчика сразу мѣтко сообразилъ удобство этой методы и велѣлъ ему пріѣхать осенью, надѣясь исходатайствовать у земскаго собранія денежное пособіе для Нослинской школы. Но земское собраніе (какъ писалъ мнѣ этотъ священникъ) отнеслось къ его просьбѣ съ обидною недовѣрчивостію, заподозривъ какой то замыселъ отатаренія, противнаго видамъ обрусенія инородцевъ, и никакія разясненія священника не по-

могли, земство отказало совершенно. Должно замѣтить, что Малмыжское земство, въ интересахъ обрусенія, назадъ тому два—три года назначило учителя русскаго языка, съ жалованьемъ въ 300 рублей, въ медресу богатой татарской деревни Мечкери. Татары этого учителя не приняли. Поживши тамъ болѣе года бесполезно, учитель этотъ, человекъ очень способный и отлично владѣющій татарскимъ языкомъ, теперь занимается письмоводствомъ въ Малмыжской земской управѣ, числясь однако же учителемъ русскаго языка въ мечкеринской медресѣ. Въ томъ же уѣздѣ есть село Цышья, въ приходѣ котораго (по письму тамошняго священника, не давно туда переведеннаго, Александра Шестакова) «до трехъ тысячъ душъ вотскаго, татарскаго и черемисскаго племени». Въ селѣ Цышѣ есть земское училище, наставница (окончившая курсъ въ женской гимназій), которая отъ роду не видала такихъ племенъ. Иностранцы не отдають ей дѣтей, потому что она не знаетъ ихъ языка, запоучитель тоже». Такая безуспѣшность патріотическихъ стремленій Малмыжскаго земства—естественна и понятна. Умственное и нравственное образованіе отчасти подобно естественнымъ, органическимъ образованіямъ. Какъ на каменной породѣ сначала появляется только плесень, потомъ кое-какая, самая низшая растительность, и уже послѣ долгаго времени начинаютъ возникать высшія, благороднѣйшія формы растительной организаціи; такъ, по моему убѣжденію, и высшая культура недоступна и невозможна для населенія, не имѣющаго ровно никакого образованія, такъ и инородческая натура не можетъ съ разу усвоить и прочно воспріять русское образованіе; для этого необходима предварительно первая ступень—инородческаго

образованія съ помощію роднаго языка. Это подтверждается и примѣромъ нослинской школы. Когда священникъ отслужилъ тамъ раза два молебствіе, во время котораго учитель пѣлъ нѣчто по татарски, это привело крещенныхъ татаръ въ такое одушевленіе, что они обѣщали построить современемъ домъ для школы на собственный счетъ. А вотъ что пишетъ учитель въ письмѣ на татарскомъ языкѣ отъ 20 января: «во время Рождества, я взялъ троихъ мальчиковъ и ходилъ по домамъ славить родившагося отъ Дѣвы Маріи Іисуса Христа; какъ ангелы возвѣстили пастухамъ, такъ и мы въ Нослахъ ходили, возвѣщая рождество Христово. Послѣ этого нослинскіе люди мнѣ сказали: спасибо тебѣ, Сергѣй, ты въ нашу деревню благообразіе ввелъ. На крещенье я 25 своихъ учениковъ повелъ въ церковь къ обѣднѣ, тамъ нослинцевъ было до ста человекъ. Съ благословенія батюшки, мы пропѣли въ церкви по татарски: «во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» — дважды, «Богородице Дѣво радуйся», — дважды, «Милосердія двери отверзи намъ» — одинъ разъ (это они пѣли вѣроятно вмѣсто причастна). Когда мы пѣли, всѣ бывшіе въ церкви крещенные татары слушали съ полнымъ усердіемъ. Теперь уже, слава Богу, нослинскіе люди стали вѣровать въ Бога, сотворившаго небо и землю. Я учу 25 мальчиковъ, они ходятъ ежедневно. Спасибо вамъ, что велѣли писать. Теперь я заставляю мальчиковъ писать, иногда пишутъ на бумагѣ, а иногда на аспидныхъ доскахъ или на черной доскѣ меломъ, пишутъ буквы и цифры. Извините. Будьте здоровы на многіе годы. Много бы еще нужно написать вамъ, но попутчики, съ которыми я посылаю письмо, сѣшаютъ. Это письмо я писалъ NN». — Я привелъ письмо почти все цѣ-

ликомъ, чтобы показать наивность учителя, который однакоже дѣйствуетъ на ивородческихъ началахъ успѣшнѣе, чѣмъ вышеупомянутые образованные учителя. *)

Въ Казанской губерніи въ отчетномъ году, кромѣ вышеупомянутой Молькѣвской, открыты вновь нѣкоторыя школы, а прежнія продолжали свое существованіе. Всѣ они были ведены въ прежнемъ христіанско-воспитательномъ направленіи. Благодаря религіозно-нравственному направленію крещенно-татарскихъ школъ, крещенные татары уже и сами начинаютъ располагаться къ образованію своихъ дѣтей. Такъ жители деревни Шумурбашъ, Мамадышскаго уѣзда присылали въ Казанскую школу одного изъ стариковъ просить учителя для открытія школы въ ихъ деревнѣ. Это было на первой недѣлѣ великаго поста, и шумурбашскій депутатъ случайно присутствовалъ при богослуженіи на татарскомъ языкѣ. Въ понедѣльникъ 2 недѣли поста, 2 марта онъ повезъ въ свою деревню учителя, воспитанника Казанской школы, къ которому сразу собралось до 30 учениковъ и ученіе пошло успѣшно. Родители интересовались занятіями своихъ дѣтей въ школѣ: имъ нравилось то, что мальчики, которые прежде праздно бѣгали по улицѣ, теперь сидятъ за книжкой, занимаясь назидательнымъ чтеніемъ. Присутствіе школы, чтеніе христіанскихъ правоученій и пѣніе молитвъ крещенные татары выразительно называютъ украшеніемъ, или благообразіемъ деревни.

Проникнутые, въ довольно степени, духомъ христіанско-образовательной пропаганды, юные учителя не только

*) Въ настоящемъ 1871 г. Послинской школѣ выдано въ пособіе изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 100 р. Отъ Вятскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества выдано также пособіе наставнику школы въ 25 р. *Ред.*

въ школѣ и въ той деревнѣ, гдѣ находится школа, стараются дѣйствовать, по мѣрѣ своихъ способностей, на взрослыхъ, но, и при посѣщеніи другихъ деревень, или при поѣздкахъ на вакаціонное время и домой обратно, пользуются случаями еще болѣе распространить христіанско-образовательное вліяніе на крещенныхъ татаръ. Вотъ, для примѣра, въ сокращеніи рассказъ одного учителя, заимствованный изъ его письма. На рождество этотъ мальчикъ, славивши съ своими учениками въ деревнѣ Ишалькиной, гдѣ его школа, отправился въ свою родную деревню для свиданія съ родителями. Такъ какъ на пути, въ тридцати верстахъ отъ Ишалькиной, лежитъ большая крещенно-татарская деревня Кондрата, то онъ взялъ туда съ собою троихъ лучшихъ своихъ учениковъ, и началъ ходить по домамъ славить; вечеромъ, когда стало уже темно, онъ сказалъ деревенскому старостѣ, что онъ привезъ съ собою много хорошихъ книгъ, которыя онъ почиталъ бы, если бы нашлись слушатели. Староста оповѣстилъ жителей. Собралось очень много народа — стариковъ, старухъ и молодыхъ. Учитель читалъ имъ изъ евангелія и другихъ книгъ по татарски, потомъ читалъ изъ русскихъ книгъ съ устнымъ переводомъ на татарскій языкъ, пѣлъ также молитвы. Такъ они просидѣли до темной ночи. Тутъ въ числѣ слушателей были двое очень богатыхъ. Заинтересовавшись чтеніемъ и пѣніемъ, они сказали, что еслибы къ нимъ въ деревню прислали учителя, то они бы на свой счетъ выстроили домъ для школы, а другіе присовокушили къ этому, что у нихъ изъ своей только деревни набралось бы учениковъ до 40—50. За тѣмъ учитель совершилъ вечернюю молитву, въ которой приняли участіе всѣ присут-

ствующіе. На утро его съ учениками пригласили въ нѣскольکو домовъ въ гости (это явный знакъ расположенія), при чемъ онъ также читалъ и пѣлъ. У него даже не достало времени побывать вездѣ, куда приглашали его. Отпустивши учениковъ домой, онъ продолжалъ свой путь. По дорогѣ захалъ ночевать въ село Урманчесво, къ одному пожилому, крещенному татарину, у котораго одинъ 12-лѣтній мальчикъ учится, а 18-лѣтняя дѣвица изустно знаетъ молитвы. Вся семья очень добрая; по просьбѣ старика нашъ учитель вмѣстѣ съ упомянутыми домочадцами пѣлъ молитвы и изъяснялъ смыслъ этихъ молитвъ; помолвившись Богу улеглись спать; лежа, учитель еще рассказывалъ много назидательныхъ и полезныхъ вещей.

Близъ Казани есть пороховой заводъ, около котораго составилась значительная слобода изъ служащихъ и изъ отставныхъ съ ихъ семействами. Большинство населенія русскіе, но много есть татаръ—магометанъ, есть не мало и крещенныхъ татаръ. Татары, издавна живущіе въ этой слободѣ, хорошо владѣютъ русскимъ языкомъ, иные изъ крещенныхъ татаръ даже обучались въ молодости, какъ кантонисты, въ русской школѣ, гдѣ заучивали и священную исторію съ катихизисомъ. Но замѣчательно, что знаніе русскаго языка и изученіе христіанскихъ книгъ не предохранило пороховскихъ крещенныхъ татаръ отъ магометанскаго вліянія, были даже упорно держащіеся магометанства. Назадъ тому два года, на счетъ братства св. Гурія, открыта на пороховомъ заводѣ крещенно-татарская школа. Учителемъ отставной рядовой Степанъ Даниловъ, хорошо знающій русскую грамоту, но ревностно державшійся магометанства, пока о. Василій Тимоѳеевъ, своими вну-

шеніями и разъясненіями, не расположилъ его къ христіанству, послѣ чего Даниловъ сталъ ревностнымъ къ христіанской вѣрѣ. У него учатся мальчики и дѣвочки, въ томъ числѣ его дочь, кромѣ малолѣтнихъ учениковъ есть и взрослые—это именно—новобранцы изъ крещенныхъ татаръ. Дѣятельность Данилова довольно уже успѣла въ расположеніи татаръ пороховской слободы къ христіанству. Прежде православное духовенство почти не имѣло къ нимъ доступа, а теперь мѣстный священникъ А. З. Соловьевъ довольно сблизился съ ними, благодаря между прочимъ содѣйствію Данилова. Утвержденію ихъ въ христіанствѣ много помогаетъ также и о. Тимоѣевъ тѣмъ, что онъ принимаетъ пороховскихъ жителей къ себѣ и самъ навѣщаетъ ихъ, всегда бесѣдуя съ ними о христіанской вѣрѣ и жизни, а по временамъ служить въ школѣ Данилова всеобщая на татарскомъ языкѣ, при которыхъ присутствуютъ многіе мужики и женщины. Усиѣху крещенно-татарскаго дѣла на пороховомъ заводѣ усердно содѣйствуетъ полковникъ П. М. Эсмонть.

Посѣщеніе школъ, въ отчетномъ году, дѣлалось неоднократно священникомъ Василиемъ Тимоѣевымъ лично самимъ и чрезъ своихъ помощниковъ. Вообще должно сказать, что религіозное одушевленіе о. Тимоѣева составляетъ постоянно основу изложеннаго направленія крещенно-татарскихъ школъ и простираетъ свое доброе вліяніе не только на Казанскую губернію, но и на ближайшіе уѣзды Уфимской и Вятской губерній, гдѣ обучаютъ его ученики.

О дѣятельности священника Тимоѣева позволю себѣ привести еще слѣдующее: полученная о. Тимоѣевымъ, въ началѣ прошлаго года, изъ суммъ Министерства Народ-

наго Просвѣщенія, щедрая награда дала ему возможность осуществить свое давнишнее желаніе — построить домъ для школы на своей родинѣ, въ деревнѣ Никифоровой: этотъ домъ стоитъ ему до 300 рублей. 1-го Января, день св. Василя Великаго, Никифоровскіе старокрещенные татары особенно чтутъ, какъ свой годовой праздникъ, на который съѣзжается множество крещенныхъ татаръ обоюга пола изъ разныхъ близкихъ и дальнихъ селеній. На этотъ разъ о. Тимоѣевъ надумалъ доставить своимъ одноподеревенцамъ торжество духовное. Онъ пріѣхалъ въ Никифорову 31 декабря, отслужилъ въ новой школѣ молебенъ съ водосвятиемъ, окропилъ весь домъ святой водою. 1 января утромъ отправилъ въ томъ же домѣ утреню, послѣ которой разсказалъ житіе празднуемаго угодника, и поставилъ его въ примѣръ любви къ христіанскому просвѣщенію. За тѣмъ часа черезъ два отслужилъ часы, послѣ которыхъ сказалъ поученіе по поводу новолѣтія: онъ объяснилъ, что прежніе, старые годы для крещенныхъ татаръ были темные годы невѣдѣнія христіанской вѣры, а вотъ съ нѣкотораго времени настало для нихъ новое лѣто, они начали озаряться христіанскимъ просвѣщеніемъ, и не только въ ихъ деревнѣ уже много стало грамотныхъ, но ихъ дѣти несутъ свѣтъ христіанскаго ученія къ крещенымъ татарамъ другихъ, отдаленныхъ селеній. За это нужно благодарить Бога, и стараться отложить послѣдніе остатки прежнихъ суевѣрій, что бы новое лѣто ихъ не прекратилось.» При обѣихъ службахъ много было народа, своего и пріѣзжаго, преимущественно мужчинъ. А 2 числа вечеромъ совершена была всепощная въ школѣ же, при которой преимущественно присутствовали женщины и дѣвицы. Всѣ остались

вполнѣ довольны богослуженіемъ на своемъ родномъ языкѣ. — На возвратномъ пути въ Казань о. Тимоѳеевъ служилъ въ Карабаянахъ и въ Верхней, крещенно-татарской, Сердѣ.

Впрочемъ опытъ показываетъ, что какъ крещено-татарскія школы, утверждая христіанство въ данной мѣстности, ослабляютъ магометанское на нее вліяніе; такъ на оборотъ, гдѣ это вліяніе уже усилилось, тамъ жители или совсѣмъ не допускаютъ у себя крещенно-татарскихъ школъ, или по меньшей мѣрѣ рѣшительно не сочувствуютъ имъ. Подобное явленіе замѣчается и тамъ, гдѣ религиозно-нравственное чувство заглушено торгашничествомъ или другими причинами. Словомъ по школамъ иногда довольно вѣрно можно заключать о религиозномъ и нравственномъ состояніи жителей. Тѣмъ не менѣе, и въ мѣстностяхъ, гдѣ школа встрѣчаетъ такой верадушный приѣмъ, она должна держаться до послѣдней крайности, какъ единственный, хотя на первый разъ слабый, оплотъ православно-русскому дѣлу. Быть можетъ, современемъ школа уснѣетъ мало по малу развить въ жителяхъ христіанскія понятія, сочувствія и любознательность.

Другая причина, кромѣ указанныхъ, задерживаетъ доселѣ образованіе дѣвиць. Крещеные татары не понимаютъ пользы грамотнаго образованія дѣвиць, а матери, имѣя въ дочеряхъ ближайшихъ и послушныхъ помощницъ себѣ въ хозяйствѣ, не охотно отпускаютъ ихъ въ школу. Въ Казанской школѣ въ настоящее время болѣе 20 крещено-татарскихъ дѣвиць обучаются грамотѣ, въ томъ числѣ есть вполнѣ взрослые. О. Тимоѳеевъ придумалъ такой способъ къ постепенному развитію женскаго образованія. Благонадежную изъ своихъ воспитанницъ посылаетъ въ де-

ревню, гдѣ извѣстны ему хорошія семьи, помѣщаетъ ее въ такую семью; здѣсь она должна сближаться съ женщинами и дѣвцами, принимать ихъ къ себѣ на посидѣлки, занимать ихъ чтеніемъ и пѣніемъ молитвъ. Дѣвицы съ голосу приучиваются пѣть молитвы, а иныя располагаются затѣмъ и къ ученью грамотѣ. Грамотѣ еще мало обучается дѣвицъ, но все-таки онѣ набираются болѣе или менѣе христіанскаго духа. Во всякомъ случаѣ, когда христіанское одушевленіе упрочится между крещенными татарами и будетъ сознано, что грамота ведетъ главнымъ образомъ къ религіозному образованію; то и между ними найдутся ревнительницы грамотности: вѣдь магометанки очень усердно обучаются своей грамотѣ, именно въ религіозномъ интересѣ. Впрочемъ у дѣвицъ обучаются и малолѣтніе мальчики. Такимъ образомъ теперь обучаютъ четыре дѣвицы: Ѳедора Гаврилова—въ селѣ Елышевѣ. Здѣсь мушны большею частію отправляются на цѣлую зиму на сторону шить одежду, и берутъ съ собой сыновей начиная съ 12—13-лѣтняго возраста, дома остаются малолѣтки и женщины. У ней обучаются 14 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Авдотья Васильева, бывшая прежде въ деревнѣ Колбагушахъ, карабаянскаго прихода, въ прошломъ октябрѣ переведена въ деревню Субаши того же прихода, у ней учится 7 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ; Елена Родіонова, въ началѣ прошлаго года, помѣщена въ деревнѣ Меретякахъ того же прихода, у ней 9 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ; Настасья Ѳедорова, въ декабрѣ, помѣщена въ деревнѣ Мочальное Озеро (Ташліяръ), у ней учатся 6 мальчиковъ и 4 дѣвицы.

Въ крещенно-татарскихъ и другихъ ивородческихъ школахъ, кромѣ крещенныхъ дѣтей, обучаются и язычни-

ки. Напримѣръ, въ земской италъкинской школѣ, Чистопольскаго уѣзда, обучаются 2 некрещенныхъ чувашина. Одинъ изъ прежнихъ учениковъ той же школы, некрещенный чувашинъ, лѣтъ 17, недавно пріѣхалъ учиться въ Казанскую школу. Относительно язычниковъ здѣшняго края опытъ показываетъ, что они вообще невраждебны христіанству, нѣкоторые даже приглашаютъ къ себѣ священниковъ съ св. иконами. Но только они не сознаютъ необходимости въ крещеніи. Настоятельно приглашать ихъ къ тому—значило бы оттолкнуть отъ себя. Между тѣмъ они не чуждаются образованія своихъ дѣтей въ христіанскихъ школахъ. Усвоивая христіанское ученіе наравнѣ съ крещеными товарищами, юные язычники постепенно и добровольно убѣдятся въ истинности и спасительности христіанской вѣры, и не только сами современемъ должны принять св. крещеніе, но еще могутъ постепенно расположить къ тому и своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Нравственные перевороты совершаются прочнымъ образомъ только постепенно, и потому языческую косность можно побѣдить только образованіемъ, которое язычники удобно могутъ получать въ мѣстныхъ христіанско-инородческихъ школахъ.

Н е к р о л о г ъ .

15 ноября скончался въ Вяткѣ Григорій Ивановичъ Пинегинъ, старѣйшій изъ протоіереевъ Вятской епархіи. Онъ не дожилъ нѣсколько мѣсяцевъ до 80 лѣтъ; послѣдніе 12 лѣтъ былъ за штатомъ; на службѣ состоялъ болѣе 44 годовъ. Григорій Ивановичъ родился въ городѣ Нолинскѣ, гдѣ отецъ его былъ уѣзднымъ протоіереемъ. Первоначальное

образование получилъ въ Вятской семинаріи, въ которой учился до Богословскаго класса, а потомъ былъ отправленъ, для приготовленія къ учительской должности, въ Казанскую Духовную Академію, въ которой обучался философіи, богословію, церковной и гражданской исторіи, русскому и латинскому краснорѣчію, чистой математикѣ, всеобщей географіи и языкамъ греческому и французскому. Уволенный изъ академіи съ аттестатомъ, 5 февраля 1815 г. поступилъ на должность учителя въ Вятскую семинарію, въ которой преподавалъ сперва синтаксисъ Русскаго языка, ариѳметику, греческій и французскій языки, а потомъ съ 27 апрѣля того же года поэзію и географію, а съ 7 сентября 1817 г. реторику, всеобщую и русскую исторію, не оставляя преподаваніе языковъ. 22 марта 1817 г. преосвященнымъ Гедеономъ посвященъ во діакона, а 9 мая 1818 г. преосвященнымъ Амвросіемъ рукоположенъ во священника съ опредѣленіемъ къ кафедральному собору. Послѣ преобразованія Вятской семинаріи въ 1818 г., съ открытіемъ въ Вяткѣ уѣзнаго и приходскаго духовныхъ училищъ, 13 октября того же года опредѣленъ инспекторомъ сихъ училищъ и преподавателемъ греческаго языка, священной исторіи и катихизиса въ высшемъ отдѣленіи уѣзнаго училища. Отъ службы при Вятскихъ духовныхъ училищахъ уволенъ въ сентябрѣ 1820 г. по собственному прошенію, за слабостію здоровья. Въ слѣдующемъ году 20 октября перемѣщенъ на протоіерейское мѣсто къ Вознесенскому собору въ г. Слободскомъ, а 9 февраля 1822 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ г. Слободскомъ онъ проходилъ должности присутствующаго духовнаго правленія, благочиннаго окружныхъ церквей, цен-

зора проповѣдей и штатнаго смотрителя уѣзднаго училища и былъ корреспондентомъ Вятскаго Отдѣленія Библейскаго Общества. 18 января 1827 г. по собственному прошенію перемѣщенъ на священническую вакансію къ Вятскому кафедральному собору и 26 октября 1829 г. опредѣленъ ключаремъ. Состоя на службѣ при кафедральномъ соборѣ, былъ попечителемъ и казначеемъ Вятскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія съ 1 іюля 1829 г. по 9 іюня 1835 г., благочиннымъ Вятскихъ градскихъ церквей съ 28 сентября 1838 г. по 29 мая 1846 г., членомъ Вятской духовной консисторіи съ 6 іюля 1829 г. по 6 іюля 1836 г. и потомъ съ 24 сентября 1842 г. по 14 апрѣля 1859 г., когда былъ уволенъ за штатъ по болѣзненному состоянію. Въ продолженіе своей службы, кромѣ прямыхъ обязанностей по ходимымъ имъ должностямъ, онъ исполнялъ многія и разнообразныя порученія Епархіальнаго начальства. Заслуги его были почтены вниманіемъ Вятскихъ архипастырей и высшаго начальства. За усердную и полезную службу въ 1835 г. онъ былъ награжденъ палицею; въ 1829 г. Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею, въ 1834 г. камлавкою и въ 1854 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени.

Разныя извѣстія.

Сказаніе о мѣстѣ нахожденія Нерукотвореннаго образа Спасителя, именуемаго «св. Убрусъ». Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, именуемый *св. Убрусъ*, былъ присланъ царю Едесскому Авгарю отъ Самого Спасителя. О чудесномъ написаніи его извѣстно слѣдующее: Господь, умывъ водою лице Свое, взялъ въ четверо сложенный

платъ, отерся имъ, — в на этомъ платъ, или убрусъ отпечатлѣлся *Его образъ*, справедливо названный *Нерукотвореннымъ*. Этотъ образъ Господь вручилъ удивленному внезапнымъ чудомъ живописцу Анапѣи, для доставленія въ Едессу, къ болящему царю, который тотчасъ и получилъ исцѣленіе. Въ 944 году императоръ греческій Романъ перенесъ св. Убрусъ въ Царьградъ, и въ память этого перенесенія установленъ праздникъ 16 августа. Съ тѣхъ поръ Нерукотворенный образъ пребывалъ въ придворной Фаросской церкви до 1204 года. Въ этомъ году Царьградъ былъ взятъ латинянами — крестоносцами, которымъ и досталась эта святыня, и при раздѣлѣ добычи уступлена венеціанскому дожу Дондоло, который и отправилъ ее на корабль въ Венецію, но корабль погибъ въ Пропонтидѣ (Мраморномъ морѣ) такъ что при этомъ кораблекрушеніи ничего съ корабля не спасено и все рѣшительно поглощено волнами. Греческіе матросы, по преданію, переходящему отъ дѣда къ внукамъ, отъ отца къ дѣтямъ, всѣ знаютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль, нагруженный священною добычею, и съ чувствомъ благоговѣнія и грубокаго горя, указываютъ пассажирамъ мѣсто крушенія корабля. Это подтвердилъ въ 1848 году вселенскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ г. Горголи. «Полагають», писалъ патріархъ Константій, «что образъ Едесскій находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра; но латинское преданіе несправедливо, какъ въ отношеніи къ этому предмету, такъ и ко многимъ другимъ. По взятіи Константинополя, Балдуинъ, овладѣвъ имперіей, ничего изъ того, что хранилось въ придворной Фаросской церкви, не передалъ въ руки иностранцевъ, кромѣ чудеснаго образа Господа нашего, захваченнаго дожемъ Дов-

доло, и потонувшаго въ морѣ». Потерю подлиннаго Нерукотвореннаго Образа и до сихъ поръ горько оплакивають православные христіане, въ особенности греки, въ рукахъ которыхъ столько вѣковъ сохранялся святой Убрусъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они питають надежду, что придетъ время, когда Едесскій Образъ снова будетъ находиться въ Царьградѣ. Между православными жителями востока сохранилось преданіе, по которому Нерукотворенный Образъ будетъ обрѣтенъ въ морѣ, по взятіи христіанами Царьграда. (Дух. Бес. 1871 г. № 35).

— *Рѣшеніе спора объ обладаніи гробомъ св. Георгія Побѣдоносца.* Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано «Воззваніе іерусалимскаго патріарха къ кавалерамъ ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія», приглашающее названныхъ кавалеровъ къ жертвованіямъ на возобновленіе храма въ Лиддѣ (Палестинѣ) надъ гробомъ св. Георгія. Изъ этого воззванія мы узнаемъ о фактѣ, весьма важномъ какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, именно о томъ, что турецкое правительство рѣшило въ пользу православныхъ христіанъ многовѣковый споръ между ними и латинянами объ обладаніи гробомъ св. Георгія—побѣдоносца. Право православныхъ официально признано турецкимъ правительствомъ и имъ дано уже разрѣшеніе возобновить древній храмъ въ Лиддѣ. Еще очень недавно такой исходъ былъ бы врядъ ли возможенъ въ виду преобладающаго вліянія на Турцію державъ, поддерживающихъ притязанія латинскаго духовенства въ Палестинѣ. Времена и обстоятельства очевидно перемѣнились и притомъ такъ, что намъ остается только радоваться подобной перемѣнѣ. (Голось, № 325).

— *Публичныя чтенія о старо-католическомъ движеніи въ Германіи и о конгрессѣ въ Мюнхенѣ.* Въ *Голосѣ* пишутъ: Въ Воскресенье, 14-го ноября, въ актовомъ залѣ Александровской женской гимназіи, состоялась первая публичная лекція профессора И. Т. Осинина о старо-католическомъ движеніи въ Германіи и о конгрессѣ въ Мюнхенѣ. Общественное значеніе подобныхъ лекцій понятно всякому: возможность публичныхъ бесѣдъ о церковно-религіозномъ вопросѣ, читаемыхъ миряниномъ и, къ тому же, безъ предварительной духовной цензуры—фактъ новый, свидѣтельствующій о степени развитія общества, интересующагося научно-богословскими лекціями. Этотъ интересъ выразился въ данномъ случаѣ многочисленною и, прибавимъ, избранною публикой, собравшеюся на первую лекцію, причемъ, представители интеллигенціи, духовной и свѣтской, составляли, конечно, замѣтное большинство. Во все время чтенія профессоръ былъ почтенъ вполнѣ заслуженнымъ имъ вниманіемъ и, по окончаніи лекціи, награжденъ сочувственными рукоплесканіями. Желая охарактеризовать общее впечатлѣніе, произведенное на насъ этимъ чтеніемъ, мы должны сказать, что, по легкости и простотѣ изложенія, по общедоступной, истинно-популярной формѣ, оно должно быть причислено къ неизвѣстнымъ еще у насъ и выработаннымъ французскими учеными бесѣдамъ, такъ-называемымъ *conférence*; по глубинѣ же и учености содержанія, по строго научной логикѣ выводовъ, это чтеніе представляло одинъ изъ тѣхъ англійскихъ *essays*, которые составляютъ честь британской ученой литературы. Первая лекція была предназначена разъясненію тѣхъ историческихъ причинъ, которыя вызвали настоящее движеніе въ германскомъ католическомъ мірѣ и

привели къ извѣстнымъ рѣшеніямъ, принятымъ на мюнхенскомъ конгрессѣ.

Въ воскресенье, 28-го ноября, профессоръ Осининъ закончилъ рядъ предположенныхъ имъ чтеній о старокатолическомъ движеніи въ Германіи и о конгрессѣ въ Мюнхенѣ. Эта третья и послѣдняя лекція состояла въ непосредственной связи со второю, бывшею 21-го ноября: обѣ онѣ касались вопросовъ, бывшихъ предметомъ мюнхенскаго конгресса, съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что на второй лекціи профессоръ обозрѣлъ дѣятельность конгресса по отношенію къ вѣроученіямъ и обрядамъ римско-католическаго церковно-религіознаго міра, и, едва коснувшись предубѣжденій мюнхенскихъ реформаторовъ противъ помѣстной русской церкви, отнесъ къ третьей и послѣдней лекціи разсмотрѣніе всей дѣятельности конгресса относительно православной церкви вообще и русской въ частности. Сосредоточивъ интересъ послѣдняго чтенія на «отношеніи старокатолическаго движенія къ православной церкви», профессоръ привлекъ многочисленную публику, наполнившую обширную залу александровской женской гимназіи. Представители всѣхъ слоевъ столичнаго общества, отъ высшихъ членовъ правительственной власти и церковныхъ сановниковъ до воспитанниковъ училищъ, лица духовнаго и военнаго сословія, дамы и дѣвицы, литераторы и ученые, встрѣтили профессора съ полнымъ, заслуженнымъ двумя предыдущими чтеніями, сочувствіемъ, съ глубокимъ вниманіемъ, вызваннымъ интересомъ предмета и мастерскимъ изложеніемъ, выслушали его и, по окончаніи чтенія, наградили дружными рукоплесканіями и лестными заявленіями благодарности за доставленное имъ высокое наслажденіе. (№ 317, 331).

— *Свѣдѣнія о числѣ церквей и духовенства въ Россіи.* «Христіанское Чтеніе» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о числѣ церквей и духовенства въ Россіи: «кромѣ соборовъ, имѣющихъ уже отъ казны штатное содержаніе, и церквей упраздненныхъ или приписанныхъ, во всей Россіи считается до 35,000 церквей, въ томъ числѣ болѣе 34,000 приходскихъ. Духовенства при этихъ церквахъ по штату положено: протоіереевъ и священниковъ 37,718, діаконъ 11,257, причетниковъ 65,951, но этихъ лицъ постоянно состоитъ на лицо значительно болѣе противъ штатнаго положенія, за исключеніемъ причетниковъ. Половина всего количества церквей, именовъ 17,667, получаютъ изъ государственнаго казначейства 4,384,411 руб. 97 коп., а всего казна расходуетъ на церкви 5,163,363 руб. 31 коп.

— *Богадѣльный домъ для бѣдныхъ духовнаго званія въ С.-Петербургѣ.* Въ С.-Петербургѣ устроенъ обширный богадѣльный домъ для бѣдныхъ духовн. званія по мысли Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора. Нынѣ этотъ домъ, занимающій въ длину 36 сажень, въ четыре этажа, окончательно отстроенъ и открытъ. На постройку употреблено наличными деньгами 108,444 р. 16 к., при готовомъ мѣстѣ (на Невскомъ проспектѣ, близъ Александроневской Лавры), при даровомъ кирпичѣ отъ лавры и при нѣкоторыхъ другихъ пожертвованіяхъ вещами и матеріалами. Важнѣйшія пожертвованія сдѣлали слѣдующія лица: г-жа Сушинская 15,000 р. и въ день открытія заведенія еще два выигрышныхъ 5% билета; С. Д. Вороновъ—10,000 въ 5% билетахъ; петербургское городское общество 10,000 р.; В. О. Громовъ—10,000 въ 5% билетахъ; нѣкоторыми другими лицами пожертвовано болѣе 10,000 р.

Стоимость пожертвованій отъ лавры опредѣляется до 54,000 руб., но лавра будетъ еще отпускать ежегодно на содержаніе дома по 300 р. Церковь въ домѣ устроена на средства поч. гражд. Петрова. На первый разъ заведеніе открыто на 30 вдовъ и 30 малолѣтнихъ сиротъ, и будетъ расширено постепенно. Вдовъ предположено принимать не моложе 60 лѣтъ, а прежде этого возраста—допускать по усмотрѣнію за плату въ качествѣ пансіонерокъ. Плата предположена: за содержаніе столомъ каждая пансіонерка вноситъ въ годъ 60 р., а за помѣщеніе—въ общихъ комнатахъ 20 р., въ особой комнатѣ въ два окна 60 р., въ три окна—90 р., и въ четыре окна 120 р. въ годъ. Для малолѣтнихъ устроено въ домѣ училище съ шестилѣтнимъ курсомъ. Петербургское духовенство, въ признательность митрополиту за устройство этого дома, желаетъ дать ему названіе «Исидоровскаго дома для призрѣнія бѣдныхъ». (Ворон. Еп. Вѣд. № 21).

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь... Крещенно-татарскія школы. Некрологъ. Разныя извѣстія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи, Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 12 декабря 1871 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 р. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за
пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и
проч.). Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ зда-
ніяхъ Вятской Духовной Семинаріи.
